

11. The Book of Margery Kempe / ed. by Lynn Staley. – Kalamazoo – Michigan : Medieval Institute Publications, 1996.

12. The Peterborough chronicle 1070–1154 / ed. by C. Clarks. – Oxford : University press, 1958.

References

1. Stratmann F. H., Bradley H. A Middle-English Dictionary. Oxford, Clarendon Press publ., 1891.

2. Athelston. Middle English Verse Romances. Ed. by D. B. Sands. Liverpool, University of Exeter publ., 1986. pp. 130–153.

3. Dan Michel's Ayenbite of Inwyt or Remorse of conscience. Ed. by R. Morris. London, Published for the Early English Text Society publ., 1866.

4. Fifteenth-century courtesy book and two fifteenth-century franciscan rules. Ed. by R. W. Chambers, W. W. Seton. London, Early English Text Society publ., 1914.

5. Furnivall F. J. Hali Meidenhad: an Alliterative Homily of the Thirteenth Century. Ed. by O. Cockayne. Oxford, Oxford University Press publ., 1922.

6. Geoffrey Ch. A Treatise on The Astrolabe: addressed to his son Lowys. Ed. by W. W. Skeat. London, Early English Text Society, 1872.

7. Hasenfratz R. Ancrene Wisse. Kalamazoo, Michigan, Medieval Institute Publications publ., 2000.

8. King H. Four Romances of England. Ed. by R. B. Herzman, G. Drake, E. Salisbury. Kalamazoo, Michigan, Medieval Institute Publications publ., 1999.

9. Mustanoja T. F. A Middle English Syntax. – Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publishing Company publ., 2016.

10. Old English homilies and homiletic treatises (Sawles warde, and þe Wo-hunge of Ure Lauerd: Ureisuns of Ure Louerd and of Ure Lefdi, &c.) of the twelfth and thirteenth centuries. Ed. by R. Morris. London, Published for the Early English Text Society by N. Trubner & Co publ., 1868.

11. The Book of Margery Kempe. Ed. by Lynn Staley. Kalamazoo, Michigan, Medieval Institute Publications publ., 1996.

12. The Peterborough chronicle 1070–1154. Ed. by C. Clarks. Oxford, University press publ., 1958.

ПРИЁМЫ НАРУШЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Фадеева Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76, e-mail: lw_fadejewa@mail.ru.

В данной статье рассматриваются приёмы нарушения грамматической структуры высказывания: пролепса и антиципация. Пролепса как обособление эмфатически выделяемого имени, которое далее замещается личным или указательным местоимением, используется с целью придать речи особые смысловые и экспрессивные оттенки, сообщить отдельным членам высказывания большую смысловую и эмоциональную нагрузку. Антиципация как местоименное предвосхищение существительного, выносимого в постпозицию, обладает экспрессивным потенциалом и маркирует сдвиг в развитии повествования.

Ключевые слова: пролепса, антиципация, разрыхление синтаксической структуры, устная речь, рема, постпозиция

ADVANCES OF VIOLATION
OF THE GRAMMATIC STRUCTURE OF STATEMENT
IN A STILLIST ASPECT

Fadeeva Liudmila V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (University), 119454, Russia, Moscow, 76 Prospect Vernadskogo, e-mail: lw_fadejewa@mail.ru.

This article deals with such stylistic violations of the syntactic structure of the utterance as a proleps and anticipation. Proleps as an isolation of an emphatically distinguished name, which is further replaced by a personal or demonstrative pronoun, is used to give speeches special semantic and expressive nuances, to communicate to individual members of the statement a great semantic and emotional load. Anticipation as a pronominal anticipation of a noun being put into a postposition has an expressive potential and marks a shift in the development of the narrative.

Keywords: prolepsa, anticipation, loosening of the syntactic structure, oral speech, rema, postposition

Одной из основных тенденций развития синтаксиса современного немецкого языка является разрыхление синтаксической структуры. Эта тенденция находит своё выражение в явлениях, связанных с изменением нормативной структуры предложения. К стилистическим приёмам осознанного или неосознанного нарушения линейной структуры текста относятся пролепсы, анаколупфы, парентезы и присоединения. Большинство немецких предложений, входящих в текст, представляют собой завершённые формы высказывания, поэтому стилистические приёмы, нарушающие такую завершённость, выделяются на этом фоне наиболее ярко. Явления нарушения грамматических структур характерны, прежде всего, для устной речи и берут своё начало в синтаксисе эмоциональной и необработанной разговорной речи. Именно эта особенность разговорного синтаксиса использовалась античной риторикой в качестве основы для создания специальных стилистических приёмов речевого воздействия на слушающего [1, с. 111].

В данной статье речь пойдёт о таких синтактико-стилистических явлениях как пролепса и антиципация. Эти приёмы нарушения синтаксической структуры имеют место, прежде всего, в организации коммуникативного членения высказывания, а именно рематизации одного из компонентов высказывания синтаксическим путём.

Пролепса (пролеписис; от греч. *prólēpsis* – предположение, предчувствие, предвидение) относится к такому типу нарушения конструкции предложения, при котором один из знаменательных компонентов высказывания, выраженный подлежащим или обстоятельством, выносится за рамки синтаксической структуры в абсолютное начало, а его позиция замещается личным или указательным местоимением или наречием без изменения формы. Новое начало часто отделяется от старого запятой, реже тире или скобками. Каждый элемент, составляющий пролептический компонент, имеет репрезентант в опорном предложении. Пролептический компонент может соотноситься не только с одним репрезентантом, но и с несколькими, например: *Aber der Birnenkuchen, der liege ihm, den habe er im Griff, damit hätte er sich bereits in die Herzen sämtlicher Großmütter des Wohnbezirkes gebacken* [8, с. 74]. Такое употребление возможно и при сложносочинённом опорном предложении. Многократный подхват наблюдается также в ряде самостоятельных предложений.

Как показывает анализ языкового материала, в пролептической позиции встречается не только так называемый именительный представления или именительный темы, но и косвенные падежи существительных, кроме генитива, инфинитив, прилагательное. Перед существительным, входящим с состав пролепсы, могут стоять определяющие его элементы. Они позволяют выра-

зять причинно-следственные или уступительные отношения между пролептическим компонентом и опорным предложением, а также смысловую связь с предыдущим предложением. Репрезентанты могут выступать в функции подлежащего, дополнения, предикатива и обстоятельства. Падежное согласование между ним и пролептическим компонентом не требуется.

Благодаря пролепсе большой коммуникативный вес приобретает тот знаменательный компонент, который остаётся в рамках синтаксической структуры, поскольку он теперь находится в прономинальном окружении: *Und bitte ohne Kindergeschrei, das hat man ohnehin daheim (oder braucht es selbst dort nicht)* [8, с. 14]. Подобная регрессивная соотносительность местоимений, рематизация одного из компонентов и синтаксический способ его представления связаны с особой выразительностью, экспрессией.

В ситуации непосредственного общения пролептическое обособление характерно для оформления вопросительных предложений. В данном коммуникативном регистре у интеррогативных предложений прослеживаются две противоположные тенденции: с одной стороны сокращение формальной структуры вопросительного высказывания, а с другой – разделение повествования и вопроса на два самостоятельных высказывания, обнаруживающих смысловое единство. Эти два высказывания могут принадлежать одному лицу или разным лицам [2, с. 124]. Одним из способов расчленения утвердительной и вопросительной части высказывания является пролептическое вынесение центральной части утверждения в препозицию и её подхват в вопросительной части. Пролептическое обособление утвердительной части, местоименный подхват придают высказыванию большую экспрессивную значимость. Пролепсис выделяет то, что в тексте уже названо, и создаёт тем самым эффект избыточности.

Пролептические компоненты являются одной из составных частей двучленных синтаксических построений. Другую составную часть представляет опорное предложение, которое является единицей высказывания, завершённой синтаксически и интонационно. Пролептические элементы не относятся к его структурным компонентам. Однако вместе они создают двусоставную единицу более высокого порядка [4, с. 223].

Приём пролепсы широко применяется в поэзии разных художественных направлений. В импрессионистской прозе это яркое художественное средство представлено во всевозможных вариациях. Как риторическое средство он используется в публичных речах.

Суть синтаксической **антиципации** (лат. *anticipatio* – предвосхищение) также как и пролепсы состоит в отклонении от обычной линейной последовательности элементов анафоры, но выносимый за рамки синтаксической структуры элемент занимает постпозицию, местоименное обозначение предшествует замещаемому им слову, например:

Den Typen mit dem Hund würde sie zu Mittag im Café Melange treffen. Sie hoffte, dass er ihr nichts tun würde – der Hund. Vor Männern fürchtete sie sich weniger [8, с. 20].

Антиципация имеет место при запросе информации: *„Wie heißt er?“, fragte die Mutter. „Der Hund?“, fragte Katrin. „Der alte Freund“, erwiderte die Mutter. (Bei „alte“ tauchten die beiden äußeren Falten wieder auf.) „Max“, sagte Katrin gleichgültig, „ein alter Studienkollege“* [8, с. 49].

На письме данное стилистическое средство может выделяться как запятой, так и тире, а в устной речи – паузой и интонацией.

Обычно сложное предложение, состоящее из двух или более элементарных предложений, представляет собой результат вербализации двух пропозиций. От того, какой видит коммуникативную ситуацию говорящий, какова его интенция, зависит прагматическая структура высказывания [5, с. 165]. Диапазон номинаций может варьироваться от называния качеств или свойств объекта до его эмоциональной характеристики. Широко распространена ироническая антиципация.

Конструкция с антиципацией выполняет такую же функцию, как и пролептическая, а именно функцию рематизации, эмфатического выделения одного из компонентов высказывания синтаксическим путём. Рематизируемое подлежащее может усиливаться выделительными частицами *gerade, ja, doch*. Возможна рематизация и предикативного признака. Как стилистическое средство антиципация часто используется для аффективного выделения. Особенно широко антиципация применяется для создания эффекта «повисания», т.е. употребления местоимения до прямого обозначения объекта. Реализация этой стилистической функции базируется на свойстве местоимения указывать на объект известный слушающему [3, с. 69].

В синтаксисе сложного предложения антиципация реализует также структурную функцию, так как является показателем подчинённости препозитивного придаточного комплекса, предшествования придаточного предложения главному [7, с. 35].

Антиципация лежит в основе многих синтаксических явлений: конструкций с соотносительными словами, с предваряющим местоимением *es*, например: *Katrin hasste es, allein in einem Kaffeehaus zu sitzen und so zu tun, als würde sie in dem Magazin, mit dem sie ihr Gesichtsfeld abschirmte, auch tatsächlich lesen* [8, с. 21].

Стилистическая антиципация довольно часто проявляется в нарушении временной и причинно-следственной последовательности изображения событий.

Стремление уточнить и добавить основному содержанию нечто новое приводит к резкому выделению обособленных компонентов. Граница между ними и вставными компонентами, парентезами, начинает стираться [6, с. 91]. Однако для смыслового соотношения обособленных компонентов с основным составом предложения такое формальное противопоставление может оказаться эффективным, подчёркивать их контрастность.

Список литературы

1. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка / М. П. Брандес. – М., 1983. – 271 с.
2. Кострова О. А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка : учеб. пос. / О. А. Кострова. – М. : Флинта, 2004. – 240 с.
3. Фадеева Л. В. Апозиопеза как стилистическое средство редукции синтаксической структуры предложения в современном немецком языке / Л. В. Фадеева // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2016. – № 4. – С. 67–75. – (Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»).
4. Фадеева Л. В. Структурно-семантическая характеристика приложения в современном немецком языке / Л.В. Фадеева // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 2 (17). – С. 221–225.
5. Фадеева Л. В. Типология диалогических дискурсов и их экспериментальное исследование в современной лингвистике / Л. В. Фадеева // Культура как текст : сб. науч. ст. – М. : Институт языка РАН ; Смоленск : СГУ, 2008. – Вып. 8. – С. 160–170.
6. Фадеева Л. В. Парентеза в современных лингвистических исследованиях / Л. В. Фадеева // Гуманитарные исследования. – 2007. – № 4 (24). – С. 89–92.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 685 с.
8. Glattauer D. Der Weihnachtshund / D. Glattauer. – München : Goldmann Verlag, 2009.

References

1. Brandes M. P. *Stilistika nemeckogo jazyka* [Style of German language]. Moscow, 1983, 271 p.
2. Kostrova O. A. *Jekspressivnyj sintaksis sovremennogo nemeckogo jazyka* [Expressive syntax of modern German language]. Moscow, Flinta publ., 2004, 240 p.
3. Fadeeva L. V. *Apoziopeza kak stilisticheskoe sredstvo redukcii sintaksičeskoj struktury predlozhenija v sovremennom nemeckom jazyke* [Aposiopesis as a stylistic means of reduction of the syntactic structure of a sentence in the modern German language]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogičeskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University], 2016, no. 4, pp. 67–75. (Ser. «Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoje obrazovanie» [Ser. «Philology. Theory of language. Language education»]).
4. Fadeeva L. V. *Strukturno-semantičeskaja harakteristika prilozhenija v sovremennom nemeckom jazyke* [Structural and semantic characteristics of the application in the modern German language]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2011, no. 2 (17), pp. 221–225.
5. Fadeeva L. V. *Tipologija dialogičeskikh diskursov i ih jeksperimental'noe issledovanie v sovremennoj lingvistike* [Typology of dialogical discourses and their experimental research in modern linguistics]. *Kul'tura kak tekst* [Culture as text]. Moscow, Institut jazyka RAN publ., Smolensk, SGU publ., 2008, issue 8, pp. 160–170.
6. Fadeeva L. V. *Parenteza v sovremennyh lingvističeskikh issledovanijah* [Parentez in modern linguistic research]. *Gumanitarnye issledovanija* [Humanities research], 2007, no. 4 (24), pp. 89–92.
7. *Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedičeskij slovar'* [Large encyclopaedic dictionary]. Ch. ed. V. N. Yartseva. 2nd ed. Moscow, Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija publ., 2000, 685 p.
8. Glattauer D. *Der Weihnachtshund* [The Christmas Dog]. Munich, Goldmann Verlag publ., 2009.

МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СЕТЕВЫХ ЖУРНАЛОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Максимова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева 20а, e-mail: nmaksimova11@yandex.ru.

Белолипская Галина Сергеевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева 20а, e-mail: gbelolipskaya@yandex.ru.

В статье анализируется медиаобразовательная функция детских интернет-изданий и рассматриваются особенности изданий, обусловленные реализацией медиаобразовательных целей.

Ключевые слова: медиаобразовательная функция, детский интернет-журнал, контент, типология, аудитория

MEDIA EDUCATIONAL FUNCTION OF NETWORK MAGAZINES FOR CHILDREN AND TEENAGERS

Maksimova Natalia V., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: nmaksimova11@yandex.ru.

Belolipskayay Galina S., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: gbelolipskaya@yandex.ru.